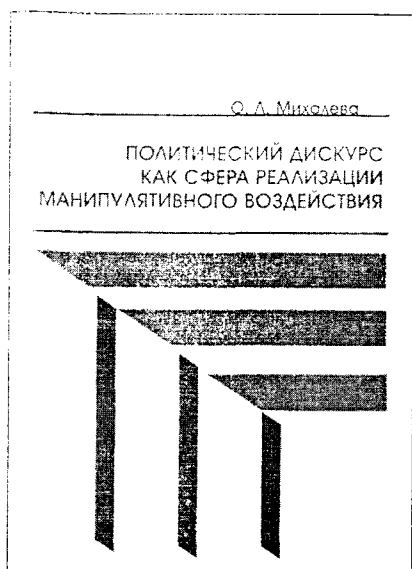

Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия. Иркутск, 2005. 320 с.

Работа О.Л. Михалевой представляет собой выполненное на высоком профессиональном уровне системное лингвистическое исследование одного из активно функционирующих дискурсов – политического.

Прежде всего автор предлагает обзор взглядов на феномен дискурса. Существующие разнообразные и порою разноречивые представления о дискурсе подвергнуты систематизации, упорядочены по направлениям, прояснена терминология, что придает данному фрагменту работы самостоятельную ценность.

Автор склоняется к когнитивному пониманию дискурса в целом, и политического дискурса в частности, как вербализации определенной ментальности.

Охарактеризована когнитивная модель, лежащая в основе политического дискурса, на большом фактическом материале выявлены и описаны системообразующие компоненты последнего (цель общения, коммуникативный ранг участников общения, способ общения).

Несомненным достоинством работы является развернутое описание трех основных стратегий, составляющих специфику политического дискурса: 1) *стратегии на понижение*, которая мотивирована ориентацией на коммуникативную позицию прямого адресата – по-

литического соперника – в условиях вербального агона; 2) *стратегии на повышение*, определяемой актуализацией коммуникативной позиции автора политического текста, целевой предопределенностью коммуникативного положительного выделения первого субъекта; и 3) *стратегии театральности*, формируемой ориентацией на адресата-наблюдателя. Раскрыты и комплексы тех тактик, в которых реализуется каждая из них (стратегий). Так, например, для стратегии театральности характерны, по наблюдениям автора, *тактики побуждения, кооперации, размежевания, информирования, обещания, прогнозирования, предупреждения, иронизирования, провокации*. Автор также последовательно раскрывает общее коммуникативное свойство агональности, обнаруживаемое в политическом тексте.

Вторая глава книги посвящена описанию лингвокогнитивных механизмов манипулирования. Отправной точкой в этой части работы служит, прежде всего, сам феномен манипуляции, определена социальная и психологическая сущность манипулятивного воздействия, его коммуникативно-прагматические особенности, а далее представлены семантические, лексические, морфологические и синтаксические средства, вовлеченные в этот коммуникативный процесс и определяющие его языковое существо в сфере политического дискурса. Эксплицирован «манипулятивный потенциал», заключенный в каждом из описываемых средств.

Автор приходит к такой трактовке манипуляции: «Манипуляция – это вид психологического воздействия, направленного на побуждение адресата к совершению определенных манипулятором действий в результате скрытого внедрения в психику объекта целей, желаний, намерений, установок, отношений, не совпадающих с теми, которые адресат мог бы сформировать самостоятельно» (С. 171). К наиболее показательным можно отнести следующие результаты, полученные автором. Базовым противопоставлением в политическом дискурсе является оппозиция «свой – чужие», поскольку она выступает организующим началом и обнаруживает себя на разных языковых уров-

нях, что аргументированно доказано автором. В частности, например, в лексике имеются «специализированные вербальные знаки интеграции» (*вместе, все, единый, союз, объединение*), вокативы, содержащие коннотативный компонент «я – свой» (*друзья, соотечественники, товарищи, дорогие друзья*), прагмемы (*пособник – подвижник*). По мнению автора, подобные лексемы «...с максимальной отчетливостью выражают специфику концептуализации мира говорящим и способствуют внедрению в сознание слушающего желаемого образа действительности» (С. 174).

На морфологическом уровне самым частотным средством воплощения данной базовой оппозиции служат личные и притяжательные местоимения, «способные становиться выразителем разнообразных общественно-политических и социокультурных смыслов» (Там же). Возможность манипуляции обеспечивается возникающей функциональной омонимией (например, случаи употребления разных *мы – инклюзивного* и *мы – эксклюзивного* и т. п.).

На синтаксическом уровне в манипулятивных целях активно используется изменение коммуникативного фокуса (и, как следствие, фокуса эмпатии) за счет помещения участника в центр или на периферию диатезы, выведения его за кадр или полной элиминации.

Большое место отведено в книге описанию особенностей функционирования метафоры как одного из наиболее эффективных средств манипулирования сознанием.

Детальностью описания характеризуется и часть работы, посвященная рассмотрению манипулятивного потенциала приемов, эксплуатирующих неявную информацию. Как обнаруживается, маскировка ассерции под пресуппозицию и использование импликатур является эффективным способом навязывания адресату представлений о действительности. Особыми же потенциями манипуляции обладает, как показано в работе, прием межфреймового перехода, позволяющий осуществить незаметный для слушателя переход от одного концепта к другому за счет наличия общего слота и тем самым дающий возможность говорящему представить свою позицию, отстранившись от идеологии, скомпрометировавшей себя в общественном сознании.

Завершается книга образцом комплексного текстового дискурс-анализа, демонстрирующего его (анализа) возможности как метода лингвокогнитивной интерпретации текста.

Из отзывов, полученных на работу:

О.П. Сологуб, канд. филол. наук, доц. кафедры филологии Новосибирского государственного технического университета:

«...данное описание органически входит в парадигму современной антропоцентрической лингвистики. ...Раскрытие языкового механизма манипуляции с позиций когнитологии и его конкретный лингвистический анализ с применением дискурс-анализа – несомненное достижение в теории и практике анализа речевого поведения с использованием манипулятивных приемов. <...> именно системность и целостность являются главными достоинствами исследования. <...> Анализ текстов, произведенный О.Л. Михалевой с применением дискурс-анализа, отличается глубиной, тонкостью, достоверностью и убедительностью; он может считаться образцом конкретного лингвокогни-

тивного анализа текста вообще и относящегося к политическому дискурсу, в частности. <...> Несомненным достоинством рецензируемой работы является раскрытие языковых средств манипулятивного воздействия как репрезентации специфических когнитивных структур, к чему исследователи ранее не обращались».

М.Р. Желтухина, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой теории и практики межкультурной коммуникации, директор центра коммуникативных технологий Волгоградского института бизнеса:

«...исследование характеризуется оригинальностью, самостоятельностью, значительной теоретической значимостью, практической ценностью и перспективностью. ...Впервые предпринята попытка лингвокогнитивной интерпретации политического дискурса с помощью метода дискурс-анализа. ...Необходимо подчеркнуть методологическую и теоретическую компетенцию исследователя».

В.И. Карасик, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой английской филологии Волгоградского государственного педагогического университета:

«Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что это исследование вносит определенный вклад в развитие теории дискурса, лингвопрагматики, когнитивной лингвистики, уточняя характеристики манипулятивного воздействия в политическом дискурсе. Работу О.Л. Михалевой следует признать ценной и в практическом отношении: результаты этого исследования должны найти применение в курсах риторики, стилистики русского языка и культуры речи, в спецкурсах по теории дискурса, психолингвистике, прагмалингвистике, а также могут быть полезны специалистам по связям с общественностью и журналистам».

Е.И. Шейгал, докт., филол. наук, проф. кафедры языкознания Волгоградского государственного педагогического университета:

«...исследование О.Л. Михалевой является актуальным и новаторским, поскольку подходит к изучению данного феномена (манипулятивного воздействия) с позиций когнитивной лингвистики».

С.Ф. Шмидт, канд. истор. наук, доцент кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета:

«Наиболее новаторским, с нашей точки зрения, следует признать следующие компоненты работы О.Л. Михалевой. Во-первых, это рассмотрение дискурса как стратегии «социального программирования» и одновременно как пространства многосторонних коммуникационных взаимодействий. Во-вторых, анализ трехсторонней структуры политических коммуникаций. В-третьих, это совершенно не банальные, свежие выводы о представленности в современном политическом дискурсе классических идеологических позиций «правых» и «левых». В-четвертых, это анализ когнитивной природы манипуляций, способный обновить целый спектр наук – от политологии до психологии. В-пятых, просто впечатляет объем освоенного автором материала, который достаточно репрезентативен в отношении современной политики. ...Объем привлеченной литературы, степень многообразия рассмотренных точек производят серьезнейшее впечатление. О.Л. Михалева демонстрирует высокую методологическую культуру, разностороннюю компетентность и

столь необходимый современной российской науке междисциплинарный потенциал своего исследования».

Резанова З.И., докт.филол. наук, проф., зав. кафедрой общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета:

«Современное государство не только осознало силу языкового воздействия на человека, но в определенной мере научилось использовать эту силу, направляя ее как некое неявное орудие на современного человека, не осознающего себя объектом языковых манипуляций. Механизмы такого манипулирования применяются и отрабатываются прежде всего в политической и торговой рекламе, в других сферах политической и государственной коммуникации. Все это ставит перед обществом социально важную задачу выявления способов манипулирования человеком с помощью скрытых технологий, в которых язык выступает в качестве важнейшего инструмента воздействия на человека, воздействия, осуществляемого вне его (человека современного общества) сознательного контроля. ...исследования такого рода обретают в современной общественно-языковой ситуации не только теоретическую, но особую прагматическую значимость. ...Новизна результатов работы О.Л. Михалевой заключается в той целостной концепции, которую удалось выстроить автору, в особой конфигурации смыслов и идей, которые базируются на точно выбранном основании анализа. Таким основанием в работе являются теоретические основы и приемы дискурсивного анализа. ...Замечательным признаком работы является, на наш взгляд, сочетание в ней аналитической части, в которой представлено описание отдельных приемов, тактик, стратегий, проиллюстрированных текстовыми фрагментами, и части «синтетической» – раздела тестового описания с использованием приема дискурс-анализа. Этот раздел является завершающим, аналитически вычлененные в предыдущих разделах языковые приемы осуществления прагматических целей рассматриваются в целостных текстах в многообразии их внутритекстовых связей, в направленности на решение конечной цели через опосредствование частными. ...Подобное завершение текста ...является и доказательством того, что модель, представленная в предыдущих разделах, является «работающей», результативной, доказательством несомненной не только теоретической, но и практической значимости данного исследования».

С.Н. Гафарова

Гуц Е.Н. Психолингвистическое исследование языкового сознания подростка. Омск, 2005. 260 с.

Рецензируемая монография представляет собой удачный опыт авторской интерпретации психолингвистической концепции языкового сознания в области изучения некодифицированного языкового знака. Проблема вхождения смысловых структур, связанных с ненормативным языковым знаком, в ядро языкового сознания носителей русского языка была осмыслена и экспериментально проверена в ходе многоступенчатого эксперимента в русской